

DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-111-116

УДК 343.14

Изъятие документов и предметов до возбуждения уголовного дела в кривом зеркале законодательной регламентации

Т. А. ЛЕВИНОВА – доцент кафедры социального и семейного законодательства Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный сотрудник МВД России

В статье рассматривается предусмотренное ч. 1 ст. 144 УПК РФ изъятие документов и предметов как один из способов проверки сообщения о преступлении. Отмечается, что закон не устанавливает такого самостоятельного следственного действия, как изъятие. Анализируются различные позиции ученых, судебная практика по данной проблеме. Обосновывается необходимость разработки детального порядка истребования, обнаружения, изъятия, процессуального оформления и хранения документов и предметов на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: изъятие документов и предметов; следственные действия; стадия возбуждения уголовного дела.

12.00.09 – Уголовный процесс.

Для цитирования: Левина Т. А. Изъятие документов и предметов до возбуждения уголовного дела в кривом зеркале законодательной регламентации. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 2 (12), с. 111–116, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-111-116.

Suppression of documents and objects prior to initiation of a criminal case in the distorting mirror of legislative regulation

T. A. LEVINOVA – Associate Professor of the Department of Social and Family Legislation of the Yaroslavl State P. G. Demidov University, PhD. of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article discusses what is provided for in Part 1 of Art. 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, suppression of documents and objects as one of the ways to verify a crime report. It is noted that the law does not provide for such an independent investigative action as suppression. Various positions of scientists, judicial practice on this issue are analyzed. The need to develop a detailed procedure for the reclamation, detection, suppression, procedural registration and storage of documents and objects at the stage of initiating a criminal case is substantiated.

Keywords: suppression of documents and objects; investigative actions; the stage of initiation of a criminal case.

12.00.09 – Criminal procedure.

For citation: Levinova T. A. Suppression of documents and objects prior to initiation of a criminal case in the distorting mirror of legislative regulation. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 2 (12), pp. 111–116, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-111-116.

Революционные с точки зрения процессуального регулирования изменения, как их именуют отдельные авторы¹, внесенные восемь лет назад в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, обозначили тенденцию к расширению способов проверки сообщения о преступлении, к числу которых законодатель, в частности, отнес истребование и изъятие документов и предметов².

Однако на практике данная новация законодательства трансформировалась в проблему формирования доказательственной базы и соблюдения законности на стадии возбуждения уголовного дела³. Крылатое выражение о благих намерениях, которыми вымощена знакомая всем дорога, наиболее точно, на наш взгляд, отражает сложившуюся ситуацию.

Общеизвестно, что любая неточность закона, сбой юридической техники, амбивалентность терминологии, небрежность при формулировании правовых предписаний приводят к их неоднозначному толкованию и, как следствие, к ошибкам в правоприменительной деятельности, что влечет обжалование незаконных и необоснованных решений, действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении, а в последующем – возможное предъявление исков к Российской Федерации в лице соответствующего главного распорядителя бюджетных средств по ведомственной принадлежности о возмещении причиненного вреда за счет казны Российской Федерации по правилам ст. 1069 ГК РФ.

В рамках рассматриваемой проблемы приведем два примера из судебной практики.

По одному делу суд признал законным отказ нотариуса Е. передать документы по запросу сотрудника полиции об их изъятии для проведения почерковедческого исследования в ходе проверки заявления Н. А. о преступлении на том основании, что нотариус не вправе представлять эту информацию до возбуждения уголовного дела⁴.

По другому делу признаны незаконными действия сотрудников полиции по изъятию из медицинских учреждений историй болезни П., их направлению на исследование и предоставлению для ознакомления сотрудникам страховой компании, проводившиеся в рамках проверки сообщения о преступлении, поскольку заявление о преступлении поступило позднее истребования медицинской документации гражданина⁵.

Для того чтобы действовать строго в рамках правового поля, практическим работ-

никам необходим четкий, урегулированный на законодательном уровне алгоритм действий в досудебных стадиях по истребованию, обнаружению, изъятию, процессуальному оформлению и хранению предметов, документов, денег, ценностей и иного имущества (далее – документы и предметы), которые впоследствии могут приобрести статус вещественных доказательств (ч. 1 ст. 81 УПК РФ).

Для стадии предварительного расследования такой механизм определен путем детальной регламентации процессуальных, в том числе следственных, действий (например, осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения; обыск; выемка; личный обыск; выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений и др.), в ходе производства которых объекты на законных основаниях попадают в сферу уголовного судопроизводства. Иными словами, документы и предметы должны быть изъяты и признаны вещественными доказательствами в установленном законом порядке⁶.

Как работает этот механизм? Во-первых, в рамках возбужденного уголовного дела надлежит процессуально правильно оформить обнаружение или получение соответствующего предмета (документа) следователем, дознавателем, органом дознания, зафиксировав этот факт в протоколе следственного действия.

Во-вторых, предмет (документ) приобщается к делу в качестве вещественного доказательства особым постановлением, после чего поступает в исключительное распоряжение уполномоченного должностного лица. Точная процессуальная фиксация данного факта необходима, в частности, для предотвращения утраты или замены (подмены) вещественного доказательства.

В-третьих, вещественное доказательство должно быть осмотрено, подробно описано и сфотографировано (ст. 82 УПК РФ) с составлением соответствующего протокола. К материалам дела приобщается документ о местонахождении доказательства.

Напротив, применительно к стадии возбуждения уголовного дела использование в ч. 1 ст. 144 УПК РФ формулировки «изъятие документов и предметов» без разъяснения правовой сущности и процессуального порядка оформления такого изъятия, как представляется, только добавляет сложностей. С одной стороны, как таковое изъятие в действующую систему следственных действий не включено, а с другой – следует учитывать,

что в законе термин «изъятие» используется двояко – для перечисления исключений из общего правила (например, ч. 2 ст. 56.1, ч. 3 ст. 173, ч. 2 ст. 183 УПК РФ и др.) и в смысле «взять, забрать, исключить из употребления, оборота», что возможно реализовать только в строго определенных случаях, то есть в этом значении «изъятие документов и предметов» представляет собой результат конкретного процессуального (следственного) действия, порядок проведения которого, включая основания, условия и специальную процедуру, должен подробно регламентироваться уголовно-процессуальным законодательством.

Однако в рассматриваемой «революционной» норме законодатель, говоря об изъятии документов и предметов, ограничился лишь сакраментальной фразой – «в порядке, установленном настоящим Кодексом», то есть фактически поставил перед правоприменителем известную по русским народным сказкам задачу: «Поди туда – не знаю куда».

Такая литературная аллюзия возникает потому, что в законе нет четкой регламентации порядка изъятия и приобщения к материалам проверки (а не к материалам уголовного дела, о чем речь шла выше) документов и предметов, в том числе добровольно выданных или представленных участниками уголовного судопроизводства. В этом случае, сказав «а», законодатель с необходимостью должен был сказать и «б», иначе новация законодательства лишается прагматического смысла.

При таких обстоятельствах правоприменитель вынужден ориентироваться на те следственные действия, производство которых разрешено до возбуждения уголовного дела с одновременной возможностью изъятия документов и предметов (ст. 180 УПК РФ): осмотр места происшествия, документов и предметов (ч. 2 ст. 176, ст. 177 УПК РФ), освидетельствование (ст. 179 УПК РФ) и производство судебной экспертизы (ч. 4 ст. 195 УПК РФ), включая получение образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 202 УПК РФ). При этом, как верно отмечает Е. А. Бравилова, «освидетельствование и получение образцов для сравнительного исследования носят ограничительный характер»⁷.

Действительно, учитывая задачи освидетельствования живого человека, вряд ли процессуально обоснованно оформлять изъятие, к примеру, орудия преступления протоколом данного следственного действия, а получение образцов, ограниченное

исключительно потребностями производства экспертизы, не может и не должно подменять изъятие других предметов, имеющих значение для дела.

На недопустимость подмены одного следственного действия другими, для которых установлены свои основания и условия проведения, обращал внимание и Конституционный Суд Российской Федерации⁸.

Кроме названных выше следственных действий изъятие как фактическое получение предметов и документов до возбуждения уголовного дела, по мнению А. Б. Судницына, допустимо и иными процессуальными способами, к числу которых относятся их истребование и представление⁹. К сожалению, данный автор не приводит нормативную модель реализации своего тезиса и не дает практических рекомендаций по этому поводу.

Как видим, в уголовно-процессуальной доктрине до сих пор однозначно не определено, в рамках каких следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела производится изъятие документов и предметов.

На сегодняшний день основным легальным способом такого изъятия в ходе проверки сообщения о преступлении, на наш взгляд, остается осмотр места происшествия, документов и предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ). Однако он далеко не универсален.

Так, закон не содержит четкого алгоритма действий правоприменителя в случае, когда до возбуждения уголовного дела осмотр места происшествия необходимо провести в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц¹⁰, а также однозначно не определяет способ изъятия и приобщения к материалам проверки, к примеру, орудия преступления, самостоятельно доставленного в дежурную часть полиции очевидцем преступления¹¹. При этом никаких актов изъятия, протоколов добровольной выдачи, протоколов объяснений, к которым приобщаются выданные документы или предметы, действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает, поэтому встречающиеся на практике подобные ноу-хау не основаны на законе.

Данные проблемы, по мнению отдельных процессуалистов, могут быть решены путем закрепления в УПК РФ возможности осуществления до возбуждения уголовного дела выемки документов и предметов, не требующей для своего производства судебного решения¹².

Однако полагаем, что предложение расширить перечень следственных действий, допустимых в ходе проверки сообщения о преступлении, фактически стирает грань между стадиями досудебного производства и вновь актуализирует вопрос о целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной.

В этой связи некоторые авторы расценили изменения, внесенные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в качестве решения законодателя расширить перечень следственных действий, при производстве которых осуществляется изъятие документов и предметов до возбуждения уголовного дела.

Считая, что примененная законодателем формулировка «в порядке, установленном настоящим Кодексом» не требует какого-либо дополнительного пояснения, А. Каретников и С. Каретников пришли к выводу о том, что «разъяснить в ст. 144 УПК РФ порядок изъятия документов и предметов нет нужды, так как он определен соответствующими статьями УПК и известен каждому правоприменителю – это (кроме осмотра) выемка и обыск»¹³.

Однако, как убежден К. Б. Калиновский, «практика производства обысков и выемок до возбуждения уголовного дела противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству»¹⁴.

Аналогичную позицию отстаивает и И. И. Шереметьев, обращая внимание на то, что «в перечне следственных действий, производство которых допускается в ходе доследственной проверки, обыск и выемка отсутствуют»¹⁵.

«В результате применения соответствующих способов проверки сообщения о преступлении, – пишет В. И. Зажицкий, – могут быть получены материалы, которые могут быть признаны некоторыми видами доказательств по возбужденному уголовному делу»¹⁶. К их числу исследователь, в частности, относит и протокол выемки.

В целом не соглашаясь с таким мнением, В. В. Артемова, однако, отмечает, что «оно не лишено основания, поскольку имеется ссылка на то, что порядок изъятия установлен Кодексом. А поскольку он не определен в нормах раздела о возбуждении уголовного дела, значит, это именно выемка – следственное действие, предполагающее возможность изъятия предмета, документа»¹⁷.

Напротив, по мнению О. Е. Жамкиной, «использование в тексте ст. 144 УПК РФ термина “изъятие” предполагает возможность

производства некоего нового действия, которое не регулируется УПК»¹⁸.

Другие авторы, выступая категорически против применения таких принудительных действий, как обыск и выемка, до возбуждения уголовного дела, тем не менее заключают, что в ч. 1 ст. 144 УПК РФ речь идет о новом порядке изъятия предметов и документов, а «таким порядком, получается, остается лишь проведение выемки либо обыска»¹⁹.

В опубликованной судебной практике также представлена, по нашему мнению, далеко не бесспорная позиция: судья Верховного Суда Российской Федерации, признав несостоятельными доводы кассационной жалобы о незаконности производства выемки флэш-карты до возбуждения уголовного дела, в постановлении указал, что согласно протоколу выемки изъятие осуществлено в присутствии понятых, с участием Х., то есть данное действие произведено в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 144, ст. 182, 183 УПК РФ²⁰.

Диаметрально противоположный подход реализует Следственный комитет Российской Федерации, ориентируя подчиненных следователей на недопустимость производства выемки до возбуждения уголовного дела²¹.

Таким образом, рассматриваемая новация уголовно-процессуального законодательства – изъятие документов и предметов до возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном УПК РФ, – явно неудачна с точки зрения законодательного оформления, поскольку допускает неоднозначное толкование как учеными, так и практиками, и, соответственно, «процессуальное мероприятие “изъятие предметов и документов” нуждается в детализации и установлении нормативных правил его применения»²².

«Закон, – писал в начале XIX в. английский философ и правовед Иеремия Бентам, – только тогда будет доведен до максимума совершенствования, когда он будет краток, понятен, недвусмысленен и доступен каждому»²³.

Исключительно сквозь призму этих критериев следует подходить к реализации предложений *de lege ferenda* (с точки зрения закона), в том числе на стадии возбуждения уголовного дела. Иначе закон превращается в тришкин кафтан: законодатель, поставив заплату в одном месте, получает значительную прореху в другом.

Полагаем, что в целях формирования в досудебном производстве качественной доказательственной базы по уголовным делам, исключения неоднозначного тол-

кования предписаний ч. 1 ст. 144 УПК РФ, обеспечения единообразия процессуальной терминологии законодателю надлежит устранить существующий пробел и должным образом урегулировать вопрос о способах проверки сообщения о преступлении, в том числе разработать детальный порядок истребования, обнаружения, изъятия, процессуального оформления и хранения

документов и предметов индивидуально для стадии возбуждения уголовного дела, либо принять принципиальное решение об упразднении данной стадии, учитывая ее служебное, по сути, предназначение. В противном случае в кривом зеркале правовой регламентации этого явления будет отражаться лишь одна формула: законодатель хотел как лучше, а получилось как всегда.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Торбин Ю. Г., Усачев А. А., Плеснева Л. П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе досудебного производства // Lex russica. 2020. № 3. С. 72.

² См.: О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

³ См. подробнее: Левинова Т. А. Изъятие предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела // Процессуальные и криминалистические проблемы доказывания : сб. науч. тр. / отв. ред. А. Ф. Соколов. Ярославль, 2015. Вып. 5. С. 9–20.

⁴ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 03.06.2020 по делу № 33-3817/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 21.09.2018 по делу № 33а-15311/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 01.06.2017 № 19 // Рос. газ. 2017. 9 июня (№ 125).

⁷ Бравилова Е. А. Осмотр места происшествия как способ изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Судеб. власть и уголов. процесс. 2020. № 1. С. 46.

⁸ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 05.03.2014 № 518-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ См. подробнее: Судницын А. Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2017. № 2 (39). С. 32.

¹⁰ См. подробнее: Воскобойник И. О. Некоторые проблемы уголовно-процессуальной регламентации производства изъятий предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестн. Калининград. фил. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2015. № 2 (40). С. 46.

¹¹ См. подробнее: Алтунина А. А. О проблемах оформления изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. М. Якимова. Иркутск, 2018. С. 261–262.

¹² См., например: Костенко К. А. К вопросу об изъятии предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Вестн. Акад. Следств. комитета Рос. Федерации. 2017. № 2 (12). С. 73; Перякина М. П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестн. Восточ.-Сибир. ин-та М-ва внутр. дел России. 2014. № 4 (71). С. 24–25.

¹³ Каретников А., Каретников С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 38–39.

¹⁴ Калиновский К. Б. «Доследственный» обыск – незаконное ноу-хау // Уголов. процесс. 2015. № 1. С. 9. См. также: Он же. Изъятие предметов на стадии возбуждения уголовного дела // Там же. 2014. № 5. С. 8.

¹⁵ Шереметьев И. И. Доказательственное значение материалов доследственной проверки // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 144.

¹⁶ Зажицкий В. И. Дополнения к ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ: плюсы и минусы // Рос. юстиция. 2013. № 11. С. 30.

¹⁷ Артемова В. В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Рос. следователь. 2014. № 3. С. 4.

¹⁸ Жамкина О.Е. Некоторые проблемы реализации правовых норм при проверке сообщения о преступлении // Рос. следователь. 2014. № 9. С. 31.

¹⁹ Горский В. В., Горский М. В. Проблемы производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела в свете принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 года № 19 // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ) : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. П. Кирилловой, Н. Г. Стойко. СПб., 2018. С. 60.

²⁰ См.: Об отказе в передаче кассационных жалоб на судебные акты по уголовному делу в части привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 159 УК РФ за мошенничество по двум эпизодам, по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве во взяточничестве, по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве, по ч. 3 ст. 159 УК РФ за мошенничество для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции : постановление судьи Верхов. Суда Рос. Федерации от 25.08.2017 № 16-УД17-16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ См.: О порядке получения сведений о совершенных нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении : информац. письмо Следственного комитета России от 30.12.2014 № 211-51098-14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²² Соколовская Н. С., Чаднова И. В. К вопросу об изъятии предметов и документов при проверке сообщения о преступлении // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2017. № 416. С. 183.

²³ Бентам И. Принцип законодательства. О влиянии условий и места на законодательство. М., 1896. С. 103.

- ¹ Sm.: Torbin YU. G., Usachev A. A., Plesneva L. P. Formy vzaimodejstviya sledovatelya s or-ganami doznaniya na nachal'nom etape dosudebnogo proizvodstva // Lex russica. 2020. № 3. S. 72.
- ² Sm.: O vnesenii izmenenij v stat'i 62 i 303 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 04.03.2013 № 23-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2013. № 9. St. 875.
- ³ Sm. podrobnее: Levinova T. A. Iz'yatie predmetov i dokumentov na stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Processual'nye i kriminalisticheskie problemy dokazyvaniya : sb. nauch. tr. / otv. red. A. F. Sokolov. YArosavl', 2015. Vyp. 5. S. 9–20.
- ⁴ Sm.: Apellyacionnoe opredelenie sudebnoj kolegii po grazhdanskim delam Samarskogo oblastnogo suda ot 03.06.2020 po delu № 33-3817/2020. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
- ⁵ Sm.: Apellyacionnoe opredelenie sudebnoj kolegii po grazhdanskim delam Sverdlovskogo oblastnogo suda ot 21.09.2018 po delu № 33a-15311/2018. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
- ⁶ Sm.: O praktike rassmotreniya sudami hodatajstv o proizvodstve sledstvennyh dejstvij, svyazannyh s ogranicheniem konstitucionnyh prav grazhdan (stat'ya 165 UPK RF) : postanovlenie Plenuma Verhov. Suda Ros. Federacii ot 01.06.2017 № 19 // Ros. gaz. 2017. 9 iyunya (№ 125).
- ⁷ Bravilova E. A. Osmotr mesta proisshestiya kak sposob iz'yatiya predmetov i dokumentov do vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Sudeb. vlast' i ugovol. process. 2020. № 1. S. 46.
- ⁸ Sm.: Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Brama Vitaliya Viktorovicha i Naval'nogo Alekseya Anatol'evicha na narushenie ih konstitucionnyh prav punktom 43 stat'i 5, stat'yami 144 i 176 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstituc. Suda Ros. Federacii ot 05.03.2014 № 518-O. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
- ⁹ Sm. podrobnее: Sudnicyn A. B. K voprosu o vozmozhnosti proizvodstva vyemki do vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Zakonodatel'stvo i praktika. 2017. № 2 (39). S. 32.
- ¹⁰ Sm. podrobnее: Voskoboynik I. O. Nekotorye problemy ugolovno-processual'noj reglamentacii proizvodstva iz'yatij predmetov i dokumentov do vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Vestn. Kaliningrad. fil. S.-Peterb. un-ta MVD Rossii. 2015. № 2 (40). S. 46.
- ¹¹ Sm. podrobnее: Altunina A. A. O problemah oformleniya iz'yatiya predmetov i dokumentov do vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Osnovnye napravleniya gosudarstvennoj politiki Ros-sii v sfere obespecheniya nacional'noj bezopasnosti : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. E. M. YAkimova. Irkutsk, 2018. S. 261–262.
- ¹² Sm., naprimer: Kostenko K. A. K voprosu ob iz'yatii predmetov i dokumentov v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Vestn. Akad. sledstv. komiteta Ros. Federacii. 2017. № 2 (12). S. 73; Peryakina M. P. Nekotorye processual'nye voprosy iz'yatiya predmetov i dokumentov do vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Vestn. Vostoch.-Sibir. in-ta M-va vnutr. del Rossii. 2014. № 4 (71). S. 24–25.
- ¹³ Karetnikov A., Karetnikov S. Sledstvennye dejstviya kak sposoby proverki soobshcheniya o prestuplenii // Zakonnost'. 2014. № 7. S. 38–39.
- ¹⁴ Kalinovskij K. B. «Dosl'dstvennyj» obysk – nezakonnое nou-hau // Ugovol. process. 2015. № 1. S. 9. Sm. takzhe: On zhe. Iz'yatie predmetov na stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Tam zhe. 2014. № 5. S. 8.
- ¹⁵ SHERemet'ev I. I. Dokazatel'stvennoe znachenie materialov dosl'dstvennoj proverki // Vestn. Un-ta im. O. E. Kutafina (MGYUA). 2018. № 2 (42). S. 144.
- ¹⁶ Zazhickij V. I. Dopolneniya k st. 144 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RF. plyusy i mi-nusy // Ros. yusticiya. 17 Artemova V. V. Problemyne aspekty realizacii istrebovaniya i iz'yatiya predmetov i do-kumentov na etape vozbuzhdeniya ugovolnogo dela // Ros. sledovatel'. 2014. № 3. S. 4.
- ¹⁷ Artemova V. V. Problemyne aspekty realizacii istrebovaniya i iz'yatiya predmetov i do-kumentov na etape vozbuzhdeniya ugovolnogo dela // Ros. sledovatel'. 2014. № 3. S. 4.
- ¹⁸ ZHAMkina O.E. Nekotorye problemy realizacii pravovyh norm pri proverke soobshcheniya o prestuplenii // Ros. sledovatel'. 2014. № 9. S. 31.
- ¹⁹ Gorskij V. V., Gorskij M. V. Problemy proizvodstva otdel'nyh sledstvennyh dejstvij v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela v svete prinyatiya postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 1 iyunya 2017 goda № 19 // Nauchnaya shkola ugovolnogo processa i kriminalistiki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta: Ugolovnaya yusticiya XXI veka (k 15-letiyu praktiki primeneniya UPK RF) : sb. st. po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. N. P. Kirillovoj, N. G. Stojko. SPb., 2018. S. 60.
- ²⁰ Sm.: Ob otkaze v peredache kassacionnyh zhalob na sudebnye akty po ugovolnomu delu v cha-sti privlecheniya k otvetstvennosti po ch. 1 st. 159 UK RF za moshennichestvo po dvum epizodam, po ch. 3 st. 30, ch. 2 st. 291.1 UK RF za pokushenie na posrednichestvo vo vzyatochnichestve, po ch. 3 st. 30, p. «b» ch. 3 st. 291.1 UK RF za pokushenie na posrednichestvo vo vzyatochnichestve, po ch. 3 st. 159 UK RF za moshennichestvo dlya rassmotreniya v sudebnom zasedanii suda kassacionnoj instancii : postanovlenie sud'i Verhov. Suda Ros. Federacii ot 25.08.2017 № 16-UD17-16. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
- ²¹ Sm.: O poryadke polucheniya svedenij o sovershennyh notarial'nyh dejstviyah v hode proverki soobshcheniya o prestuplenii : informac. pis'mo Sledstvennogo komiteta Rossii ot 30.12.2014 № 211-51098-14. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
- ²² Sokolovskaya N. S., CHadnova I. V. K voprosu ob iz'yatii predmetov i dokumentov pri pro-verke soobshcheniya o prestuplenii // Vestn. Tomsk. gos. un-ta. 2017. № 416. S. 183.
- ²³ Bentam I. Princip zakonodatel'stva. O vliyanii uslovij i mesta na zakonodatel'stvo. M., 1896. S. 103.